

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7)

ЖДАНОВ В.Н.
СУДЗУКИ Д.

XIV. ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА МАНДЕЛЬШТАМ О.Э. (1891—1938)

⟨1⟩ ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ЖИЗНИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА.

- 1891, 3 января — в Варшаве в купеческой еврейской семье родился Осип Эмильевич Мандельштам.
- 1894 — семья поселяется в окрестностях Петербурга в городе Павловске, а с 1897 г. в Петербурге.
- 1900—1907 — О. Мандельштам учится в Тенишевском коммерческом училище (в Петербурге).
- 1907—1908 — живёт в Париже, слушает лекции в университете Сорбонна.
- 1908 — путешествует по Швейцарии.
- 1909—1910 — живёт в Германии, два семестра занимается в Гейдельбергском университете.
- 1910 — в журнале “Аполлон” впервые напечатаны стихи Мандельштама.
- 1911, 14 мая — принимает христианскую веру (не православную, а протестантскую).

- 1911 —— поступает в Петербургский университет на историко-филологический факультет, но университет не закончил.
- 1913 —— выходит первый сборник стихов “Камень”.
- 1919, 1 мая —— знакомится с Недеждой Яковлевной Хазиной и влюбляется в неё.
- 1919—1920 —— странствует: Киев, Крым, Грузия.
- 1920—1921 —— живёт в Петрограде.
- 1921 —— Мандельштам вместе с будущей женой Н.Я. Хазиной опять странствует: Киев, Москва, Грузия.
- 1922 —— женится на Н.Я. Хазиной, вместе с женой скитаются в Москве по квартирам друзей и знакомых.
- 1928 —— печатается последняя вышедшая при жизни Мандельштама книга “Стихотворения”. Потом его не будут печатать до 70-х годов.
- 1930 —— поездка в Армению, под впечатлением которой он опубликовал несколько эссе.
- 1933, осень —— получает квартиру в Москве.
- 1934, 13 мая —— Мандельштам арестован и приговорён к трём годам ссылки.
- 1934 —— сослан в небольшой северный городок Чердынь, делает попытку самоубийства.
- 1935—1937 —— отбывает ссылку в Воронеже.
- 1937, май —— возвращается в Москву.
- 1937—1938 —— Мандельштаму запрещено жить в Москве, поэтому опять начинаются его скитания (Савёлово, Ленинград, Малоярославец, Калинин).

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

1938, 2 мая — арестован вторично (в подмосковном посёлке Саматиха, в доме отдыха).

1939, 28 декабря — умирает от истощения и болезни в пересыльном лагере “Вторая речка” около Владивостока.

**⟨2⟩ “МНЕ НА ПЛЕЧИ КИДАЕТСЯ ВЕК-ВОЛКОДАВ,
НО НЕ ВОЛК Я ПО КРОВИ СВОЕЙ”
или ЖИЗНЬ О. МАНДЕЛЬШТАМА.**

“Осенью 1910-го года из третьего класса заграничного поезда вышел молодой человек. Никто его не встречал, багажа у него не было, — единственный чемодан он потерял в дороге.

Одет путешественник был странно. Широкая потрёпанная крылатка, альпийская шапочка, ярко-рыжие башмаки, нечищенные и стоптанные. Через левую руку был перекинут клетчатый плед, в правой он держал бутерброд... Звали этого путешественника Осип Эмильевич Мандельштам.”

Так вспоминает поэт Г. Иванов о своей встрече с О. Мандельштамом. В потерянном чемодане ничего не было, кроме зубной щётки, книги философа Бергсона и тетрадки со стихами. Существена была лишь потеря щётки, поскольку и стихи, и Бергсона Мандельштам знал наизусть.

Таких историй и рассказов о Мандельштаме и его судьбе существует множество: о том, как он смешно ходил, утопая в огромной шубе с чужого плеча; о том, как в 1918-ом году он, дрожа от страха, вырвал из рук страшного чекиста Блюмкина, заместителя самого Дзержинского, список людей, которых должны были расстрелять, и разорвал его; о том, как он, когда получил новую квартиру и пришёл

вселяться в неё, не имел никаких вещей, кроме коробки папирос; о том, как защищая жену, он дал пощёчину Алексею Толстому. Много рассказывают легенд и о скитаниях Мандельштама по всей стране, но более всего — о его лагерной жизни и смерти. В одних рассказах — его забили насмерть уголовники. В других — напротив, у уголовников и бандитов он пользовался большим уважением, и они любили слушать у костра его стихи. Во всяком случае во всех этих историях Мандельштам обычно предстаёт как непутёвый, но добрый человек, как чудак, оригинал и неудачник.

А он и был таким, как большой ребёнок. Прыгал на ходу с трамвая. Сочинив стихотворение, радовался и спешил скорее прочитать его друзьям, знакомым, и даже первому встречному человеку. Легко обижался, мог устроить скандал. Говорил правду в глаза. Любил гостей. Последние свои деньги охотно отдавал нуждающимся. Очень любил радио и кино. Он немного напоминал героя фильмов Чарли Чаплина. И ходил такой же шаркающей походкой: пятки вместе, а носки врозь.

Родился Осип Эмильевич Мандельштам в Варшаве (тогда Варшава относилась к Российской Империи) в ночь со 2-го на 3-е января 1891-го года в еврейской купеческой семье. Его отец, Эмиль Вениаминович Мандельштам, был купец, “мастер перчаточного дела и сортировщик кож”, а мать Флора Осиповна увлекалась музыкой и литературой.

Мать стремилась дать детям прекрасное образование, научить музыке, языкам. Как вспоминает Мандельштам: “Ко мне нанимали стольких француженок, что все их черты перепутались и слились в одно общее портретное пятно”. Когда мальчику исполняется 9 лет, он поступает в одно из самых лучших учебных заведений Петербурга,

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Тенишевское коммерческое училище. По окончании училища едет учиться за границу. В Париже слушает лекции в Сорbonне. Два семестра занимается в Гейдельбергском университете в Германии. Потом поступает в Петербургский университет. Но университетского диплома так и не получит — из-за несданного экзамена. Его полностью увлекла стихия поэзии. Самым близким другом стал поэт и путешественник Николай Гумилёв. Вместе с ним Мандельштам начинает создавать новое направление в поэзии — акмеизм, в котором на первое место ставится отточенность и совершенство поэтического языка. После появления в печати первой книги стихов Мандельштама “Камень” (1913 г.), он сразу становится известным поэтом.

Революционные события не вызывают особых потрясений в его жизни. Он увлечён поэзией и странствует по России. Будучи человеком эмоционально восторженным, он постоянно влюбляется: то в Анну Ахматову, то в Марию Цветаеву, то в Марию Сергеевну Петровых... Сердце Мандельштама всегда было щедро открыто для любви. Но встреча с художницей ХЛАМа (так назывался ночной клуб Художников, Литераторов, Артистов, Музыкантов) Надеждой Яковлевной Хазиной, которая произошла весной 1919-го года в Киеве, определила всю его дальнейшую жизнь.

Анна Ахматова пишет в воспоминаниях: “Осип любил Надю невероятно, неправдоподобно... Он не отпускал от себя Надю ни на шаг, не позволял ей работать, бешено ревновал, просил её советов о каждом слове в стихах. Вообще я ничего подобного в своей жизни не видела.”

В 1922-м году они поженились и началась их очень трудная, наполненная лишениями и скитаниями жизнь. Они едут в Киев, потом в Крым, в Грузию, потом в Петербург. Они переезжают из одного

места в другое, живя у знакомых, друзей, родственников, зарабатывая то стихами, то газетной работой, то — чем Бог пошлёт. Только в Москве они сменили десятки адресов: Брестский переулок, М. Бронная, Покровка, Полянка, Тверской бульвар и так далее, пока наконец не получили осенью 1933-го года квартиру в Москве. Квартиру Мандельштаму никто давать не хотел. Советские начальники, занимающиеся выдачей квартир, поэта Мандельштама просто не знали. Навряд ли Мандельштам получил бы квартиру, если бы не энергичная деятельность Надежды Мандельштам, которая дежурила всю ночь около только что построенного дома, и утром просто захватила свободную квартиру.

После 1928-го года книг Мандельштама не печатают, поскольку его стихи считают непонятными и чуждыми советской действительности. Правда, устраиваются творческие вечера Мандельштама, на которые приходит в основном старая интеллигенция. Уже в 30-е годы Мандельштам потерял читателя и фактически оказался вычеркнутым из советской литературы вплоть до 70-х годов.

В годы лишений и скитаний Мандельштам несмотря ни на что продолжает создавать всё новые и новые стихи. И обращается в одном из стихотворений к самой опасной теме: разоблачение Сталина. Это была невероятная дерзость. Даже шёпотом люди боялись критиковать великого вождя. Страшным преступлением считалось, если кто-то сядет на газету с портретом вождя. А поэт Мандельштам не только написал стихи, обличающие Сталина, но даже не побоялся читать их своим знакомым. Ничего подобного советская литература не знала. Конечно, кто-то из знакомых донёс, и Мандельштама арестовали. Приговор суда неожиданно был очень мягким: три года ссылки. До сих пор неизвестно почему был вынесен такой мягкий

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

приговор. Может, потому что в защиту Мандельштама сразу стали хлопотать и жена, и Анна Ахматова, и один из кремлёвских вождей, Бухарин, а может, потому что Сталин всё-таки как-то ценил Мандельштама (после ареста он позвонил по телефону поэту Пастернаку и спросил, хороший ли поэт Мандельштам).

В небольшой северный городок Чердынь на берегу Камы, куда был сослан поэт, вместе с ним приехала и его жена. Будучи в тяжёлом депрессивном состоянии, Мандельштам хотел покончить жизнь самоубийством — выбросился из окна и сломал плечо. Надежда Мандельштам в отчаянии дала телеграмму Сталину. И через некоторое время Мандельштаму предложили самому выбрать (из небольших городов) место ссылки. Был выбран Воронеж.

В воронежской ссылке, несмотря на все тяготы, было много светлых моментов в жизни поэта: появились друзья, работа на радио, а потом и в газете, был создан цикл “Воронежские стихи”.

16 мая 1937-го г. срок ссылки закончился, и Мандельштамы вернулись в Москву. Но оказалось, что им запрещено жить в больших советских городах. И опять начались самые мучительные скитания по маленьким городкам и деревням. Началась голодная, безработная, скитальческая жизнь. И вдруг неожиданный подарок судьбы: Мандельштаму вместе с женой дают бесплатную путёвку в подмосковный дом отдыха. И там в ночь с 1 на 2 мая его опять арестовали. Говорят, что Сталин любил играть со своими жертвами как кошка с мышкой.

Страшными были последние годы жизни гениального русского поэта XX века Осипа Эмильевича Мандельштама. Полусумасшедший и больной, он умер от истощения в пересыльном лагере под Владивостоком, тело его бросили в неизвестную общую могилу.

〈3〉 ПОЭЗИЯ МАНДЕЛЬШТАМА.

В русской поэзии XX века заметно усиливается тенденция объективизации. Теперь в центре внимания поэта уже не рассказ лирического героя о своих мыслях, чувствах, ощущениях на фоне внешнего мира, как это было у поэтов XIX века. У поэтов XX века внешний мир не столько фон, сколько основной объект, на поэтическое осмысление которого в первую очередь направлено внимание автора. Противоречивый, сложный, порой необъяснимый, порой жестокий и страшный, удивительный внешний мир, в пространстве и времени которого существует, пребывает лирический герой, то шутя и иронизируя, то мучаясь и страдая, то просто наблюдая, становится главным героем поэзии.

Это обращение к “внешнему” у разных поэтов происходит по-разному. В поэзии Марины Цветаевой, например, открывается безграничный, бесконечный мир вне времени и пространственных границ. В её зрелых стихах редко можно встретить цельную картину внешнего мира, как правило, у неё сочетание самых различных неожиданных образов. “Стихи — это созвучие смыслов” — считала Цветаева.

В стихах же Мандельштама, особенно ранних, мы видим самые обычные картины повседневной жизни, которые, став объектом поэзии, получают новый смысл. В поэзии Мандельштама происходит как бы “переливание всей окружающей жизни в музыку стиха”. Он как маг, который с помощью волшебной палочки обычные вещи превращает в чудесные. Любое, самое обычное явление внешней жизни легко превращается у Мандельштама в поэтические образы и картины. Старик на улице, похожий на поэта Верлена, прочитанная книга Диккенса,

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

концерт Баха, посещение кинотеатра, игра в теннис — всё это становится объектом поэзии Мандельштама. При этом самое главное для него — воплотить суть предметов и явлений внешнего мира в стихах, передать их характерные черты и особенности, звуки, цвета, движения в стихотворной форме. Поэтому стихи Мандельштама часто называют “словесной магией”.

Например, в стихотворении “Кинематограф” (1913) поэт подбирает такие слова, звуки, так умело строит предложения, что уже в первых строчках мы сразу погружаемся в атмосферу кинотеатра начала века.

Кинематóграф. Три скамéйки.

Сантиментáльная горячка.

Аристокráтка и богáчка

В сетяx сопéрницы-злодéйки.

Здесь нет ни одного глагола, а лишь назывные предложения, которые напоминают титры немого фильма, что создаёт атмосферу кинематографа того времени. Когда автор передаёт сюжет фильма, его ироническое отношение чувствуется в каждом слове. Сюжет сразу охарактеризован как “сантиментальная горячка”. Здесь противопоставлены абсолютно положительная героиня “аристократка и богачка” и отрицательная “соперница-злодейка”. Суть их отношений автор иронично передаёт словами “в сетях”. Суть конфликта — конечно, любовь. Простые банальные стереотипные слова, которыми автор описывает любовь героини, великолепно передают примитивизм кинематографической любви.

Не удержа́ть любви́ полёта:
Она́ ни в чём не виновáта!
Самоотвéрженно, как бráта,
Любíла лейтенáнта флота.

В стихотворении обозначены (причём просто, легко, и иронично) основные черты кинематографа того времени: и мелодраматический сюжет, и однозначные герои, и экспрессия движения на экране, и звуки фортепьяно, которые сопровождали в то время показ фильмов, и стрекотание (шум) крутящейся киноленты в киноаппарате.

И в исступлéни, как гитáна,
Она́ залáмывает руки.
Разлúка. Бéшеные звúки
Затráвлennого фортепьяно.

.....

И по каштáновой аллéе
Чудóвищный мотóр несётся.
Стрекóчет лéнта, сéрдце бьётся
Тревóжнее и веселéе.

(Некоторые пояснения к тексту: 1) “гитана” — цыганка, исполняющая танец; 2) “затравленное фортепьяно” — обычно говорят “затравленный зверь” — то есть зверь, которого долго преследовали охотники и наконец окружили со всех сторон, в данном случае “затравленное фортепьяно” значит пианино, по клавишам которого бьют изо всех сил, и оно

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

играет на пределе своих возможностей; 3) “чудовищный мотор” — то есть мощная машина, в то время автомобиль иногда называли мотором).

Общий тон стихотворения — динамичный, передающий в целом напряжённо-приятное настроение зрителей в кинематографе. Это подчёркивают слова: “Стрекочет лента, сердце бьётся тревожнее и веселее”, которые говорят нам о том, что по ходу фильма в такт стрекотанию ленты всё интереснее и напряжённее становится зрителям смотреть этот фильм.

В другом стихотворении “Домби и сын” (1913) Мандельштам, как считают исследователи, так искусно подобрал русские звуки, что они имитируют английскую речь. То есть поэтическое искусство Мандельштама заключалось здесь не только в том, что он передаёт атмосферу и дух диккенсовского романа, но и в том, что он подбирает такие русские звуки, которые вызывают ассоциации с английской речью. Вот первые строки этого стихотворения:

Когда, пронзительнее свиста,
Я слышу английский язык —
Я вижу Оливера Твиста
Над кипами конторских книг.

У Чарльза Диккенса спросите,
Что было в Лондоне тогда:
Контора Домби в старом Сити
И Темзы жёлтая вода.

“Поэзия красоты” — вот как можно назвать раннюю поэзию Мандельштама. Первые сборники его стихов “Камень” (1913 г.; а второе издание, значительно более дополненное, в 1916 г.) и “Tristia” (1923) сразу получили высокую оценку критиков. О Мандельштаме заговорили как о мастере слова (“ювелир слова”), утончённом и изысканном поэте. О своеобразии поэтики Мандельштама можно судить уже по стихам этого времени. Вот на какие характерные особенности поэтики Мандельштама обращает внимание лучший исследователь его творчества С. Аверинцев.

Он пишет, что для Мандельштама очень важно было выбрать наиболее точный смысл, к которому он шёл нередко через негативизм. Поэтому у него так часто встречаются отрицательные эпитеты: “небогатый”, “небывалый” “невидимый”, “невыразимый”, “невысокий”, “неживой” и т. д. “Стихотворение часто начинается отрицанием: “Ни о чём ни нужно говорить,/ Ничему не следует учить...”; “Быть может, я тебе не нужен...”

Другая характерная особенность поэтики Мандельштама — “принцип аскетической сдержанности”. “Нет звонких, изысканно-богатых или экспериментально-небрежных рифм”. “У него преобладают рифмы “бедные”, часто глагольные или вообще грамматические, создающие ощущение простоты или прозрачности”.

“В лексике ценится не столько богатство, сколько жестокий отбор. Мандельштам избегает слов, чересчур бросающихся в глаза: у него нет ни разгула изысканных архаизмов, как у Вячеслава Иванова; ни нагнетания вульгаризмов, как у Маяковского; ни обилия неологизмов, как у Цветаевой...”

“В ранних стихах Мандельштама нет ни громких звуков, ни яркого света: звук у него “осторожный и глухой” и даже полдень

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

“матовый”.

Простота, сдержанность, “сккупость”, точность, торжественно-ясный ритм — вот отличительные черты поэтического стиля Мандельштама, и не только раннего периода.

Я тák же бéден, как прирóда,

Я тák же прóст, как небесá,

(Из стихотворения “Слух чуткий — парус напрягает...”,
1910)

В 20 - е годы в стихах Мандельштама под влиянием революционных событий и гражданской войны (он очень тяжело пережил расстрел своего друга поэта Н. Гумилёва), также как и у Цветаевой, появляется чувство трагического восприятия действительности. Глубоким пессимизмом дышат многие строки его стихов. Порой ему видится гибель всего мира.

Нельзя́ дыша́ть, и твéрь киши́т червя́ми,

И ни однá звездá не говорíт,

(Из стихотворения “Концерт на вокзале”, 1921)

Поэзия отчаяния и вызова — так в целом можно определить стихи Мандельштама 30-х годов. Отчаяние было вызвано ужасными условиями жизни Мандельштама: ссылка, нищета, бездомность.

По губáм менá помáжет
Пустотá,
Стрóгий кúкиш мне покáжет

Нищетá.

(Из стихотворения “Я скажу тебе с последней...”, 2 марта 1931)

Так же как и Цветаева, поэт обращается к теме времени, к теме “века”, потому что и Мандельштам и Цветаева были непосредственными свидетелями уничтожения Российской Империи, кровавых дней революции и гражданской войны, сталинских репрессий, то есть они были свидетелями уничтожения миллионов людей, растапыивания многовековой культуры. Этот страшный, жестокий век он называет “веком-зверем”, “веком-волкодавом”.

Мне на плéчи кидáется вéк-волкодáв,
Но не вóлк я по кróви своéй.

(Из стихотворения “За гремучую доблесть грядущих веков...”, 17-28 марта 1931)

В другом стихотворении, которое так и называется “Век” (1922), поэт говорит о разбитой связи между XIX и XX веками. Мандельштам прямо не говорит, кто разбил “хребет” времени, но сразу понятно, что это сделала революция.

Вéк мой, звéрь мой, кто сумéет
Заглянúть в твой зрачкí
И своéю кróвью скléйт
Двúх столéтий пзвонкí?
Кróвь-стройтельница хléщет
Гóрлом из земных вещéй,

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Захребётник лый трепéщет
На порóге нóвых днéй.

Двумя этими словами “кровь-строительница” поэт очень эмоционально и образно определяет суть революции и коммунистического строительства. Строительство нового мира, коммунистического рая держится на крови миллионов погибших людей.

Невероятно смелыми и мужественными были стихи Мандельштама, в которых он разоблачал не только страшное время революции, но даже и её вождя, Сталина, как “душегубца и мужикоборца” (то есть “уничтожителя крестьянства”). Кажется, никто кроме Мандельштама, из живущих в то время в СССР писателей и поэтов, на такую критику не осмелился.

В жизни Мандельштам был маленький робкий чудаковатый человек, но это был исключительно мужественный и бесстрашный поэт. Он так сильно любил жизнь, людей, культуру, что совершенно не мог терпеть насилие и уничтожение этих высших для него ценностей.

Начиная с 30-х и до 70-х годов Мандельштама в СССР не печатали, и даже имя его не упоминали. Никто, кроме специалистов и знатоков поэзии, не знал его. Сейчас же стало совершенно очевидно, что Осип Эмильевич Мандельштам — один из самых гениальных мастеров русской и мировой поэзии.

〈4〉 АНАЛИЗ ОДНОГО ИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ
МАНДЕЛЬШТАМА.

- 1 “Мороженно!” Сóлнце. Воздúшный бисквít.
  - 2 Прозráчный стакáн с ледяною водóю
  - 3 И в мýр шоколáда с румяной зарёю,
  - 4 В молóчные Áльпы мечтáнье летít.

  - 5 Но, лóжечкой звýкнув, умíльно глядéть —
  - 6 И в тéсной бесéдке, средь пýльных акáций,
  - 7 Принять благосклóнно от бúлочных граáций
  - 8 В затéйливой чáшечке хрúпкую снéдь...

  - 9 Подrúга шармáнки пойвится вдрúг
  - 10 Бродячего лéдника пёсткая кры́шка —
  - 11 И с жáдным внимáнием смотрит мальчишка
  - 12 В чудéсного хóлода пólный сундúк.

  - 13 И бóги не вéдают — что он возьмёт:
  - 14 Алмáзные слíвки иль вáфлю с начíнкой?
  - 15 Но быстро исчéзнет под тóнкой лучинкой,
  - 16 Сверкáя на сóлнце, божéственный лёд.
- (1914)

Словарь стихотворения:

1. Мороженно!: アイスクリーム (мороженое) 売りのかけ声。詩人にはこう聞こえたのだと思われるが、母音を一個減らすために使われているかも知れない。ところでこの作品の詩格は「弱強弱格（амфибрахий）」であ

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

り、1連4行の行末は男性韻—女性韻—女性韻—男性韻となっていて、囲み韻の体裁になっている。

1. воздушный бисквит：文字通りには「ふわふわとした柔らかいクッキー、スポンジケーキ（очень мягкое и нежное печенье）」ということだが、何を指しているのかを特定するのは難しい。最中アイスの最中のことかも知れないし、あるいは空のこと、とりわけ空に浮かんでいる雲のことかも知れない。
2. Прозрачный стакан с ледяной водой：これは単純に「氷のように冷たい水の入ったガラスの（透き通るような）コップ」と考えていいだろう。
- 3-4. И в мир шоколада с румянной зарёю,/В молочные Альпы мечтание летит：この2行をふつうの語順に直すと——“мечтанье летит в мир шоколада с румянной зарёю, в молочные Альпы”——となる。“мир шоколада с румянной зарёю”と“молочные Альпы”は同格で、“ летит”的行く先を示しているが、ここからチョコレートとアルプスで有名な国「スイス」を連想するのは難しいことではないだろう。とはいえたゞしてスイスが夢想の対象となっているのだろうか？ アイスの宣伝ポスターあるいはアイスの包装紙にいかにも涼しげでおいしそうなアルプスがデザインされていたための連想であろうか、それともたんなるチョコレートアイスからの連想なのであろうか？ なおここにはバーチュシコフ (К.Н. Батюшков) の『旅人と出不精 (странствователь и домосед)』中の詩句——“И в Мемфис полетит с румяною зарёю”——へのレミニサンスがあるとの説もある。
5. ложечкой звякнув：“звякнуть+A (造格)”=「Aをがちゃつかせる」の意。ここではおそらくスプーンでコップかアイスの容器を打って、アイスの売り子を呼ぼうとしているのである。別稿ではこの部分が“ложечкой звать”となっている。
5. умильно глядеть：7行目の“принять благосклонно”と同じく無人称文。

6. в тёсной бесéдке, средь пыльных акáций : パン屋の傍らに簡単に（もしかしたら夏の間だけ）しつらえられた阿屋に座ってアイスクリームを食べる人々、その合間に注文に応じて行きつ戻りつする売り子、そして店に面した道路で花びらか胞子か葉を散らす街路樹のアカシアといった光景を思い浮かべてみればいいだろう。
7. от бу́лочных гра́ций : “Грация”とはギリシャ神話に出てくる美の女神＝カリスのこと。カリスにはエウプロシュネー、アグライアー、タレイアの3人がいて、饗宴、舞踊、社交上の楽しい遊びや気品ある芸術作品を司るとされていた。それにしても“бу́лочные грации”とは実に奇妙な語結合である。なぜなら高尚なレベルの“грации”に世俗的な形容詞“бу́лочные”は元来似合わず、コミカルな感じを与えるからである。“бу́лочные грации”がアイスクリームを売る3人の女性を指していることは明らかだと思われるが、どうして“бу́лочные”であるかは必ずしも明かではない。もしかしたら「パンのようにふっくらとしている」のかも知れないし、あるいはただたんに「パン屋に勤めている」ということかも知れない。ところで6～7行目の詩句にはさきにも言及した19世紀初頭の詩人バーチュシコフの『ミューズたちの集える阿屋 (Беседка муз)』の一節 (“Беспечен, как дитя всегда беспечных граций, / Он некогда придет вздохнуть в сени густой/Своих черёмух и акаций”)に対するアイロニカルな反響を聞き取ることができるという。
8. в затéйливой чашечке хрúпкую снéдь : 普通の語順では“хрупкую снедь в зетейливой чашечке”で、“хрупкую снедь”はもちろん7行目の“принять”的目的語である。
9. Подrúга шармáнки : 次行“пёсткая крышкa”と同格。“шарманка”は通常「手風琴」「手回しオルガン」などと訳されるが、アコーデオン大の手動式オルゴールと考えたらよかろう。アイスクリームを入れた箱はおそらく商売用にその蓋も含めて鮮やかな装飾が凝らされており、それが“шарманка”的外見と連想によって結び付けられているのだと思われる。

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

- 9–10. появится вдруг/Бродячего ледника пёстрая крышка：通常の語順に戻せば“пёстрая крышка бродячего ледника вдруг появится”となる。“бродячий ледник”とは「行商用のアイスボックス」のことだが、その“пёстрая крышка”とはおそらく蓋に商売用の派手な模様が描かれか、あるいは飾り付けが施されていることを言っているのだろう。
12. в чудесного холода полный сундук：“чудесного холода”は“сундук”にかかる生格とも、“полный”的補語とも考えられるが、どちらにしても意味に大きな違いはないだろう。“чудесный холод”とはもちろん“мороженое”的ことである。
14. алмазные сливки：“сливочное мороженое”的こと。つまり牛乳から作ったまともなアイスクリームのことで、当然一番人気があった。乳白色のアイスクリームが夏の強い陽光のもとできらめく様子をダイヤモンドにたとえているのだろう。
14. вафлю с начинкой：いわゆる「最中アイス」のこと。
15. лучинка：ここではアイスを食べるためのへらのこと。

Авторская задача — обыденное и повседневное превратить в прекрасное.

О чём рассказывает это стихотворение? О самой обычной и повседневной ситуации — о продаже мороженого. Мы можем сколько угодно видеть, как продают мороженое, и ничего прекрасного и необыкновенного мы в этом не видим. Но у Мандельштама эта повседневная картина становится удивительной и чудесной, и вместе с тем забавной и смешной.

Мы уже сравнивали Мандельштама с магом, который будто с помощью волшебной палочки обычное превращает в чудесное.

Как же это получается у поэта? Прежде всего с помощью лексики. Вот как автор раскрывает перед читателем “мир мороже-

ного” или лексикотематическое поле мороженого.

1) Как он изображает мороженое? Это “воздушный бисквит”, “в затейливой чашечке хрупкая снедь”, “чудесный холод”, “алмазные сливки”, “вафли с начинкой”, “божественный лёд”. Из всех этих определений только одно “вафли с начинкой” нейтрально по своему значению, все же остальные характеризуют мороженое как нечто необычное и прекрасное.

2) Аналогичную характеристику получает и ящик с мороженым. Это “чудесного холода полный сундук”, и его “пёстрая крышка” напоминает расписанную картинками или узорками шарманку, поэтому автор говорит “подруга шарманки”.

3) Для полновесного создания чудесного мира мороженого автор обращается ещё и к мечтам. Появляется ассоциативный ряд: мороженое с шоколадом → мир шоколада → альпийский (швейцарский) шоколад → прекрасный мир Альп (молочные, то есть, снежные, белые Альпы, мир снежных гор и “румяной зари”).

4) Чудесность мира мороженого усиливается ещё за счёт связи с миром солнца. Автор использует прямо и косвенно 4 раза образ солнца. Слово “солнце” появляется в первой строке сразу после крика продавщицы “Мороженно” и в последней строке “сверкая на солнце, божественный лёд”. Кроме того шоколад мороженого ассоциируется с миром Альп с “румяной зарёю”, а сливочное мороженое называется “алмазным”, потому что сверкает на солнце.

5) Ещё мир мороженого — чудесный мир, потому что на него “с жадным вниманием смотрит мальчишка”.

6) И наконец, как и всё чудесное, оно “быстро исчезнет”.

Итак автор самую обычную уличную сценку продажи мороженого представляет как открытие чудесного мира с помощью

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

следующих способов:

- 1) характеристика мороженого и ящика с мороженым как нечто чудесного;
- 2) ассоциативность: мир мороженого вызывает ассоциации с прекрасным альпийским снежным и солнечным миром гор;
- 3) сопоставление с другим чудесным миром, миром солнца;
- 4) взгляд со стороны на мороженое как на нечто чудесное;
- 5) во временном плане подчёркивается кратковременность существования чудесного мира, в частности мира мороженого.

Кроме воображаемого чудесного мира автор в этом стихотворении немного показывает и реальный повседневный мир. Это “тесная беседка средь пыльных акаций” и крик “Мороженно!” Реальный мир предстаёт здесь не очень привлекательным. Автор относится к нему с юмором и иронией. Продавщиц мороженого он называет “булочные грации”. Комизм возникает также из-за несовместимого сочетания возвышенного стиля (“Боги не ведают”) с самым обыденным явлением: мальчишка не знает, какое купить мороженое.

Такое представление реального мира ещё более усиливает чудесность и необычность создаваемого воображением “мира мороженого”.

Делать обычный мир с помощью поэзии волшебным и прекрасным, учить читателя удивляться самым обычным вещам, быть внимательным наблюдателем и в то же время неутомимым фантазёром и мечтателем — вот в чём, наверное, заключается авторская позиция в этом стихотворении.

<5> СТИХОТВОРЕНИЯ МАНДЕЛЬЩТАМА.

(a)

Нежнее нежного
Лицо твоё,
Белее белого
Твой рукá,
От мýра цéлого
Ты далекá,
И всё твоё —
От неизбéжного.

От неизбéжного —
Твой печáль
И пáльцы рúк
Неостывающих,
И тíхий звúк
Неунывающих
Речéй,
И даль
Твойx очéй.
(1909)

*нежнее нежного = “нежнее”は比較級，“нежного”は“нежное”が比較級の補語として生格になったものだが、形容詞中性形は「～もの, ～こと」といった抽象名詞として使われる。

*белее белого = 前記の“нежнее нежного”と同じ構造。

*всё ~ неизбежного = всё твоё (рождается/происходит) от неизбежного。 “неизбежного”もまた抽象名詞。

* 2連は連全体が1文で、ここでもまた述語(紹介される/現れる)が省かれている。主語は“печаль, пальцы, звук, даль”。つまり“печаль, пальцы, звук и даль (紹介される/現れる) от неизбежного”とということ。
*неостывающих = не + остывающих (> остыть. 能形現複生)。

*неунывающих = не + унывающих (> унывать.能形現生)。

*очей > око。

(b)

Данó мне téло — что́ мне дéлать с нíм,
Такíм едíным и такíм моíм?

*дано мне тело = тело (主) + дано (述. > дать) мне (補).

*таким~моим = nim = телом.

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

За ráдость тíхую дышáть и жíть
Когó, скажíте, мнé благодáрить?

*2連の通常語順= скажите, кого мне bla-
годарить за тихую радость дышать и
жить. “кого ~ жить”は無人称疑問文。
“дышать и жить”は“радость”を修飾。

Я и садóвник, я же и цветóк,
В темníце мýра я не одинóк.

*3連については下記注1.

На стёкла вéчности ужé леглó
Моё дыхáние, моё теплó.

*4連については下記注2.

Запечатлéется на нём узóр,
Неузнавáемый с недáвних пор.

*5~6連=下記注3~4.

*неузнаваемый = не+узнаваемый (>
узнавать. 被形現男).

Пускáй мгновéния стекáет мýтъ —
Узóра мýлого не зачеркнúть!
(1909)

*пускай=「～するがいい」.

*узора ~ зачеркнуть = невозможно за-
черкнуть милый узор.

注1：“я садовник, я же и цветок”. “садовник”とは「庭師=面倒見る人」つまり
ここでは「精神」であり、“ цветок”とは「花=面倒見られるもの」つまりここ
では「肉体」のことであり、「私」とは「精神」と「肉体」からできており、で
あればこそ“я не одинок”なのである。

注2：4連では「世界」への「私」の誕生が「永遠のガラス」に吹きかけられた「吐息」
に比較されている。

注3：5連では「私」の誕生の唯一無二性がガラスに吐息によって作られた模様にたと
えられている。

注4：6連では人生の短さとガラスにできた吐息の模様が滴となって流れてしまう瞬
時性とが比較されていると同時に、また「私」の生の証の永遠性と一度吹き付け
られた吐息の模様の永遠性が比較されている。

(в)

Ни о чём не нужно говорить,
Ничему не сле́дует учить,
И печальна тák и хорошá
Тёмная звери́ная душá:

*1~2行目は無人称文。述語はそれぞれ“нужно”と
“не следует”

*“печальна”と“хороша”は“душа”的述語。

*звериная душа=下記注1.

Ничему не хóчет научить,
Не умеет вовсé говорить
И плывёт дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

*“не хочет…”, “не умеет…”, “плывёт…”
の主語は“тёмная звериная душа”。

*дельфином молодым= как молодой дель-
фин. *пучинам=морям. 下記注2.

(1909)

注1：アクメイズムを代表する詩人ニコライ・グミリョーフはその宣言文『シンボリズムの遺産とアクメイズム（Наследие символизма и акмеизм）』の中でこう言っている——「注意深い読者にとって、シンボリズムがその発展の最終段階にまで達し、今はもう衰退しつつあることは明白である……〈略〉シンボリズムに代わって新しい思潮が、それをアクメイズム(何かの最高段階、精華、花盛りを意味するギリシャ語のアクメにちなんで)と呼ぼうと、アダミズム(雄々しくも確固として明確な人生観)と呼ぼうと、いずれにしてもシンボリズム以上の力の均衡と主客関係のより正確な知識を要求するような新しい思潮が台頭しようとしている……〈略〉アダミストたる我々は幾分かは森の獣であり、どんなことがあっても内部に潜む獣性（звериное）をノイローゼと引き替えたりはしない……〈略〉ロシアのシンボリズムは彼らに取って代わろうとする思潮に対し、誇るべきものは獣の気高さ（звериные добродетели）だけなのか、不可知のものはどう扱うのかと問う権利を持っている。その問い合わせに対するアクメイストの答のひとつ目は、不可知のものはまさしく文字通り知ることはできないということである。そして答のふたつ目は、アクメイズムの試みには何ひとつ純粹無垢なものはないということである……〈略〉つねに不可知のものに思いをいたしな

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

がらも、不可知なものについての自分の考えを多少ともありえそうな推測によって汚さないこと——それがアクメイズムの原則である……〈略〉シェークスピアは我々に人間の内面世界を、ラブレーは肉体とその喜びを、人間の生理学を開示してくれたし、ヴィヨンは、すべてを——神、背徳、死、不死を——知りながらも、自分自身を少しも疑うことのない生というものを教えてくれたし、テオフィール・ゴーチエはこうした生のために非の打ち所のない形式を備えた衣装を芸術において見つけ出してくれた。これら4つの要素を自らの中に統合すること——それこそが不遜にもアクメイストを名乗る人々を現在結び付けている夢なのである」。

注2：“седые пучины”は視覚的には海の波立っている様子を表していると思われるが、前行の“молодой дельфин”とのコントラストを考慮すれば、「年老いて衰弱している」という意味も含んでいるだろう。

(Г)

Как кóни мéдленно ступáют,
Как ма́ло в фонарях огня!
Чужíе лю́ди, вéрно, зна́ют,
Кудá везúт онý менá.

*1~2行目は感嘆文。

А я вверя́юсь юх заботе.
Мне хóлодно, я спáть хочú;
Подбрóсило на поворóте,
Навстрéчу звёздному лучу.

*я вверяюсь их заботе=下記注1.

* подбросило = (меня) подбросило = 無人称文。
「激しく揺られた」の意。下記注2.

Горячей головы́ кача́нье
И нéжный лёд руки чужóй,
И тёмных ёлей очертáнья,

*нежный лёд чужой руки=手の冷たさの比喩で前行の“горячая”に対応している。

Ещё невиданные мной.

*тёмных~мной=下記注3.

(1911)

注1：自分で自分の面倒を見れないということは、おそらく「私」が病氣あるいは気分がすぐれずに馬車に横になったまま運ばれているのではなかろうか。

注2：「私」が乗っている馬車はおそらく幌馬車ではなく荷馬車ではないかと思われる。とすればそこに横たわっている「私」は激しく揺られた瞬間、空に向かって飛び上がったはずだから、“なむすれちる星の光”という状況が理解されるだろう。

注3：“и тёмных елей очертанья, ещё невиданные мной”. まだ目にしていない木の姿が見えるというのは奇妙に思えるかも知れないが、それが勝手知ったる道であれば、予測として成り立つだろうし、あるいは何とはなしにそういう想像をしているだけなのかも知れない。

(д)

Воздух пасмурный влажен и гулок;

*влажен>влажный. *гулок>гулкий.

Хорошо и не страшно в лесу.

Лёгкий крест одиноких прогулок

*нести крест = перенести страдания = выдержать (вынести) испытания.

Я покорно опять понесу.

И опять к равнодушной отчизне

*“упрёк к равнодушной отчизне”が主語，“взойдётся”が述語。“дикой уткой (= как дикая утка)”は様態を示す。

Дикой уткой взовьётся упрёк:

Яучаствую в сумрачной жизни,

*где~одинок=“ жизни ”の関係詞節。下記注1.

Где один к одному одинок!

Выстрел грянул. Над озером сонным

Крылья уток теперь тяжелы,

И двойным бытием отражённым

*“стволы сосен”が主語で“одурманены (>

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Одурмáнены сóсен ствóлы.

Небо тúсклое с óтцветом стрáнным —
Мировáя тумáнная бóль —

О, позвóль мне быть тákже тумáнным

И тебея не любíть мне позвóль!

(1911)

注1：“один к одному”は「いざれ劣らぬ」の意。“один к одному одинок”はだから“ все одиноки, один к одному”ということ。

注2：松の木が静かな湖面に映っていて、そこに擊たれた鴨が落ちて湖面を波立たせたために、松の木の影が揺らめく様子を思い浮かべよう。つまり静かに水面に映っている影が波紋によって壊される様子が、松を主体にして語られているのである。

注3：ここには激しい感情を抑制しようとする意志が感じられる。おそらくは激しい感情には幻滅がつきものであり、すべては曖昧なままがいいのだという諦念のような心の動きが感じられる。

(e)

Смýтно-дýшащими лýстьями
Чёрный вéтер шелестít,
И трепéщащая лáсточка
В тёмном нéбе крúг чертít.

Тíхо спóрят в сéрдце лáсковом
Умирающем моём
Наступающие сúмерки
С догорáющим лучом.

одурманить) が述語。“двойным отражённым (> отразить) бытием”は述語の動作主体。下記注2。

*отцвет =花が散った状態。色あせた様子。

*“тебя~позволь”=“позволь мне не любить тебя”。下記注3。

*“дышащими (> дышать.能形現) листьями (> лист)”は“шепчет (> шепчется)”の補語 (“шепчаться”の補語は造格)。

*трепещущая> трепетать. 能形現。

*2連の通常語順=“наступающие (> наступать.能形現) сумерки тихо спорят с догорящим (> догорать.能形現) лучом в моём ласковом умирающем (> умирать.能形現) сердце”。

И над лесом вечероющим
Встала мёдная лунá;
Отчего так мало мўзыки
И такая тишинá?
(1911)

(ж)

О нéбо, нéбо, ты мне бúдешь снýться!
Не может быть, чтоб ты совсéм ослéпло,
И дéнь сгорéл, как бéлая странýца:
Немного дýма и немного пéпла!
(1911)

* не может быть, чтобы ~
пепла = 「まさか～(“ чтобы ”節)
なんてありえない」。*コロンの後は
“сгорел”的結果説明。

(з)

Я ненавíжу свет
Однообразных звёзд.
Здравствуй, мой давний бред —
Башни стрельчатой рост!

*これはアクメイズムの綱領的な作品
と言われている。下記注1。

Кру́жевом, камень, будь
И паутиной стань:
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань!

*“будь (> быть)”, “стань (>
стать)”, “рань (> ранить)”は
“камень”に対する命令。下記注
2. なお“тонкой иглою”は手段
の造格。

Будет и мой черёд —
Чую размах крыла.

*чую>чуять.

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н.・СУДЗУКИ Д.)

Так — но кудá уйдёт

Мысли живой стрела?

Или, свой путь и срок,

Я, исчерпав, вернусь:

Там — я любить не мог,

Здесь — я любить боюсь...

(1912)

*“свой путь и срок”は“исчерпав (> исчерпать. 副動)”の目的語。

* там～боюсь=下記注3.

注1：この詩はアクメイズムはいかなるものかを宣言した論文『アクメイズムの朝（“Утро акмеизма”）』を実践した作品だと言われている。論文の主旨をごく大雑把に要約すれば、アクメイズムとは中世の建築家が石を使って壮大なゴチック寺院を建築したように、言葉を使って実在する現実の姿をしっかりと詩作品の中に構築するのを目的とするということになるだろう。象徴派（シンボリズム）はA=Aという等式を認めず、実在する現実をたんなる高次の現実のシンボルとみなし、シンボルの向こうにある高次の現実を求めて空虚な空に向かって飛翔しようとするが、アクメイズムは実在する現実のA=Aという等式の真実を言葉の建築物にして提示しようとするのである。論文中の次のようなフレーズはこの作品の理解に大いに役立つだろう——『自然に滑り落ちたか、あるいは考える人の手で投げ落とされたのか分からぬが、山から転がり落ちて谷間に横たわった』チュッケフの石——それは言葉である。この思いがけない転落の時に、石という物質の声は明瞭な言説のように響きわたる。この呼び声に答えることができるるのは建築だけである。アクメイストはこのチュッケフの不可思議な石を恭しく持ち上げ、自らの建造物の礎石とするのだ。（原文改行）石はあたかも他の存在を望んでいるかのようである。石は自ら進んで、まるで〈交差形天井〉になりたがっているかのように、自らの中に隠された変容する潜在能力を露呈させたのだが、それは自らの相似物たちの喜々とした相互作用に加わらんがためなのである」、「建築するとは空虚さと戦うこと、空間に魔術をかけること

である。ゴチックの鐘楼の素晴らしい尖塔は悪意に満ちている。なぜならその意味はひとえに空を突き刺すこと、空をその空虚さゆえに非難することだからである、「僕らは飛ばない。僕らは自分の建造する塔の高みに登ろうとするだけである。」。

“свет однообразных звёзд” はシンボリズムの志向する空、“рост стрельчатой башни” はアクメイズムの志向するゴチック形式の建築物と考えよう。

ところでマンデリシタームが引用しているチュッティフの詩 (“PROBLEME”) は以下の通り。

С горы скатившись, камень лёг в долине.

Как он упал? никто не знает ныне —

Сорвался ль он с вершины сам собою,

Иль был низвергнут мыслящей рукой?

Столетье за столетьем пронеслося:

Никто ещё не разрешил вопроса.

(ただし 5 行目は現在 “Иль был низрнут волею чужой?” となっている)。

注 2：“будь кружевом”, “стань паутиной” — これらの表現はゴチック建築の繊細な装飾を思い浮かべればいいだろうし、また “рань пустую грудь неба” は注 1 の『アクメイズムの朝』からの引用の 2 つ目を参考にすればいい。

注 3：“там” はもちろんシンボリズムの志向する空の彼方の世界、“здесь” はアクメイズムの志向する地上の実在する世界である。

(и) ЗОЛОТОЙ

Цéлый дéнь сырой осéнний вóздух
Я вдыхáл в смятéни и тоскé;
Я хочу поужинать, и звёзды
Золотые в тёмном кошелькé!

*целый день = 1 日中. *сырой осенний воздух = “вдыхал”的目的語.

*золотые звёзды = 金貨 (= червонец).
下記注 1.

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

И, дрожа от жёлтого тумáна,
Я спустíлся в мáлеңкый подвáл;
Я нигдé такóго ресторáна
И такóго сброва не видал!

*дрожа (> дрожать.副動現) от = “от”
は人間の意志に無関係な原因を示す。

Мéлкие чинóвники, японцы,
Теорéтики чужóй казны...
За прилáвком щúпает червóнцы
Человéк, — и всé онí пьяны.

*японцы=下記注2.

*теоретики чужой казны=他人の懷具
合をあれこれ詮索する連中。

*человек за прилавком = カウンター
(普通は“стойка”)の向こう側の人とは?

— Бúдьте так любéзны, разменяйте, —
Убедítельно егó прошú, —
Только мнé бумáжек не давáйте —
Трёхрублёвок я не выношу!

*будьте любезны=依頼時の常套句。

*бумажек>бумажка=紙幣。

Чтó мне дéлать с пьяною оравой?
Кák попáл сюдá я, бóже мóй?
Если я на тó имéю прáво —
Разменяйте мнé мой золотóй!

*с пьяной оравой=この“c”は「～について」の意。

*право на ~ =「～の権利」。“то”は
“разменять мой золотой”を指す。

(1912)

注1：ここに描かれているのは、金貨を星と(あるいは星を金貨と)してしまう詩人と、
金貨は金貨、つまり貨幣以外に何物でもない俗世間との衝突ではなかろうか？
“звёзды золотые”とはおそらく“червонец”でもあり、またもしかしたら詩
人の作品のことではないだろうか？ 第4連で“трёхрублёвка=трёхрублё-
вая бумажка”を断固拒否するのは、自らの「金貨=作品」が資本主義的な意
味での貨幣基準によって計測されることへの拒否ではなかろうか？ そして第
5連の“если я на то имею право”とは貨幣中心にして芸術に理解のない現
実に対する詩人の抗議ではなかろうか？ もっともそうした現実以外の現実を

時代が提供できないのなら、その現実を無視することなく、半ば超然と生きてゆく以外にはないのだろうが。

注2：それにしても2連目にどうして日本人が出てくるのかよく分からない。おそらくは詩人の迷い込んだ地下のレストランの精神的退廃のイメージを喚起するために用いられているのであろうが、もしかしたら第1次ロシア革命のある意味では直接的な引き金ともなった日露戦争(1904~05)が影を落としているのかも知れない。

(к)

В спокóйных прýгородах снéг
Сгребáют двóрники лопáтами;
Я с мужикáми бородáтыми
Идú, прохóжий человéк.

*В ~ лопатами = дворники сгребают снег лопатами в спокойных пригородах.

*прохожий человек=“я”と同格。

Мелькают жéнчины в платкáх,
И тýвкают дворняжки шáлье,
И самовáров рóзы áлье
Горят в трактирах и домáх.
(1913)

*в платках=この“в”は服装を表す。

*алье розы самоваров горят=サモワールの炭の赤々と燃え上がる様子。

(л) КИНЕМАТОГРАФ

Кинематóграф. Три скамéйки.
Сантиментáльная горячка.
Аристократка и богáчка
В сетяx сопéрицы-злодéйки.

*“три скамейка”以降は映画の内容描写。

*аристократка= богачка。

*(быть) в сетях=「罠にはまっている」。

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Не удержать любви полёта:
Она ни в чём не виновата!
Самоотверженно, как брата,
Любила лейтенанта флота.

*не удержать=「止めることは不可能」。

*как брата=“лейтенанта флота”の比喩。

А он скитается в пустыне,
Седого графа сын побочный,
Так начинается любочный
Роман красавицы-графини.

*побочный сын седого графа=“он”と同格。

*так=「かくして」。

И в исступлении, как гитана,
Она заламывает руки.
Разлука. Бешеные звуки
Затравленного фортепьяно.

*как гитана=“она”の比喩。

*заламывать руки=ломать руки=手を揉み
しだく(悲痛/失望/興奮の表現).

*затравленного (> затравить. 被形過生格)
фортепьяно (中性生格).

В груди доверчивой и слабой
Ещё достаточно отваги
Походить важные бумаги
Для неприятельского штаба.

*5連は“в груди достаточно отваги”が骨子となる文で、それに修飾語句がついている。“отваги”は“достаточно”的要求で生格。“походить ~ штаба”は“отвага”にかかる形容詞句。

И по каштановой аллее
Чудовищный мотор несётся,
Стрекочет лента, сердце бьётся
Тревожнее и веселее.

*стрекочет>стрекотать. *лента=フィルム。

*тревожнее > тревожно. *веселее > весело.

В дорожном платье, с саквойжем,
В автомобиле и в вагоне,
Она бойтся лишь погони,

*в дорожном платье=“она”の服装。

*она) измучена (>измучить. 被形過短女)

Сухýм измúчена миráжем.

*сухим миражем (>сухой мираж. 造格)

Какáя гóрькая нелéость:

Цель не оправдывает сре́дства!

Ему — отцóвское наслéдство,

*ему (дано) отцовское наследство.

А éй — пожíзненная крéость!

*пожизненная крепость = пожизненное заключение.

(1913)

注1：この作品はエミールとシャルルのバテ兄弟の映画「女スパイ」を見た印象から書かれたとされている。

注2：Стихотворения (а)-(л)— из книги “Камень”.

(м) [СУМЕРКИ СВОБÓДЫ]

*題名については下記注1.

Прослáвим, бра́тья, сúмерки свободы,

*прославим = 1人称命令。 *братья =呼び掛け。 *сумерки свободы=великий сумеречный год=1917年。

Великий сúмеречный гóд!

В кипящие ночные вóды

*грузный лес тенёт опущен в кипящие ночные воды=下記注2.

Опúщен грúзный лéс тенёт.

*в глухие годы=во время упадка.

Восхóдишь ты в глухíе гóды —

*о солнце~народ=呼び掛け(=ты).

О сóлнце, судиá, нарóд!

Прослáвим роковóе бréмя,

Котóрое в слезáх нарóдный вóждь берёт.

*народный вождь=下記注3.

Прослáвим влáсти сúмрачное бréмя,

Её невыноси́мый гнёт.

*в ком сердце есть=“TOT”にかかる関係詞節。 *время=呼び掛け。

В ком сéрдце éсть — тот дóлжен слышать, время,

*твой корабль = корабль времени = государство.

Как твóй корáбль ко днú идёт.

Мы в легионы боевые

*мы связали ласточек в бое-

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Связали ласточек — и вóт
Не ви́дно солнца; вся стихия
Щебéчет, дви́жется, живёт;
Сквозь сéти — сúмерки густые —
Не ви́дно солнца и земля плыvёт.

ые легионы=下記注4.

*сети=густые сумерки.

Ну что́ ж, попробуем: огромный, неуклюжий, *огромный ~ руля =(попробуем/сделаем) поворот руля.
Скрипучий поворот руля.
Земля плыvёт. Мужáйтесь, мýжи. *мужи(> муж)=呼び掛け.
Как плóтом океáн делá, *как ~ деля (> делить. 副動)=
Мы бúдем помнить и в летéйской стúже, 下記注5.
Что десяти небéс нам стóила земля. *летейская > Лета = レーテー.
(1918) 下記注6.

注1：1919年には“Гимн”、1924年には“Сумерки свободы”と題されて発表され、
1928年には無題で発表された。ここでは「黄昏(сумерки)」が死と暗黒の世界
である夜を象徴するとともに、新たな誕生を意味する朝の訪れを象徴するもの
であることに注意しよう。そう考えると作品の全編に出てくる事物が2重のイ
メージを備えているようにも見えてくるだろう。たとえば、「燕」=春の到来と
雨、雨=洪水と豊饒……という風に。

注2：“грузный лес тенёт опущен в кипящие ночные воды”をそのまま訳せば、
「鬱蒼たる蜘蛛の巣の森が煮えたぎる夜の水の中に投げ落とされた」だが、おそ
らく「鬱蒼たる蜘蛛の巣の森」とは革命以前のロシアのことであり、「煮えたぎ
る夜の水」とはすべてが混乱を極める革命ロシアの姿であって、ここではピョー
トル大帝以来2世紀にわたって築き上げられてきた帝制ロシアが革命の渦の中
に飲み込まれてゆく様子が歌われているのだと思われる。

注3：“народный вождь”はレーニンを指すという説と、1917年当時の臨時政府の首
相であったケレン斯基ーと1700年以来その選出を禁止されていた総主教に選
出されたチーホンとのアマルガムであるという説があるが、後者が有力と思わ

れる。またそこには次のような聖書を引用したチーホンの言葉が利用されているという——「私が総主教に選出されたというあなた方の知らせは私にとってはあの『哀歌と呻きと嘆き』と書かれた巻物 [エゼキエル書2章10節] である……古代のイスラエルの民の指導者である予言者モーセのように、私もまた主に向かってこう言わなければならぬ——『なぜわたしはあなたの恵みを得ることなく、この民のすべてを重荷として負わされねばならないのですか』[民数記11章11節]」。つまりそれまでの歴史を清算し、無の状態から新たな歴史を作り上げるという困難きわまりない仕事を一身に背負った指導者といったイメージ。

注4：“мы связали ласточек в боевые легионы”をそのまま訳せば、「我々は燕たちをまとめて戦闘部隊にしてしまった」だが、「燕」とは空を自由に飛び回り春を知らせる使者であることやを考え合わせる必要がある。そうすれば続く“и вот не видно солнца”も理解できるだろう。つまり革命の嵐の中で政治闘争以外のすべての自由が奪われている状況がここでは歌われているのではなかろうか。また「燕」は詩人が愛用・多用する言葉で、自らの（あるいは自分と同じような）弱い存在を仮託していることが多いこと、燕が低く飛ぶのは悪天候の前触れといった俗信があることも考慮されるべきかも知れない。

注5：“как плугом океан деля”。「すきで大洋を押し分けて行くときに」と訳せるが、土地を掘り起こして行くすきの形と波を切り裂いて行く船首の形が重ね合わされているわけである。

注6：レーテーは死者の魂の集まる黄泉の国にある川で、死者はこの川で現世の記憶をすべて忘却し、その不浄を清めるとされる。別名忘却の川。ここではそこでもなおかつ地上の大切さを、7層とも10層とも言われる天界にも匹敵するほどに痛切に思い浮かべると歌われている。

(H)

Мне Тифлис горбатый снится,

*Тифлис горбатый=下記注1.

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Сазандáрэй стóн звенít,
На мостú нарóд толпítся,
Всá ковróвая столíца,
А внизú Курá шумýт.

*сазандарей > сазандар = カフカス山脈以南の
民族楽器を操って歌う辻音楽師。

*ковровая столица=下記注2.
*Кура=クラ川. 下記注1.

Над Курóю ёсть духáны,
Гдé винó и мýлый плóв,
И духáнщик тám румáный
Подаёт гостям стакáны
И служítъ тебé готов!

*духан=民族料理の大衆食堂。

*духанщик = хозяин духана. “подаёт”と
“готов служить”的主語。

Кахетíнское густóе
Хорошо в подвáле пить, —
Тám в прохладé, тám в покóе
Пейте вдóволь, пейте двóе:
Одномú не надо пить!

*Кахетинское=ワインの銘柄。

*двоe=вдвоём.

*Одному не надо пить=下記注3.

В сáмом ма́леньком духáне
Ты обма́нщика найдёшь,
Если спросишь “Телиáни” —
Поплыvёт Тифли́с в тумáне,
Ты в буты́лке поплыvёшь.

*Телиани=ワインの銘柄。

Человéк бывáет стáрым,
А барапек молодýм,
И под мéсяцем поджáрым
С розовáтым вíнным пárом
Полетйт шашлычный дýм...

*человек~молодым=下記注4.

*поджарый месяц=серповидный месяц.

*с розоватым~дым=下記注5.

(1920 ; 1927 ; 1935)

注 1：“Тифлис горбатый”=「起伏に富んだチフリス」とは、6世紀以来のグルジアの首都であるトビリシ(Тбилиси)のこと。ロシアに併合され、カフカス総督府が設置された1845年から1936年の間はロシア風にチフリスと呼ばれていた。カフカス山脈の山麓のクラ川両岸に位置しているために“горбатый”と形容されている。ロシア帝国中もっとも美しくロマンチックな都市として、多く詩人や小説家、画家に愛された。

注 2：“ковровая столица”=「絨毯の首都」とトビリシを呼んだのはソ連の作家 K.Г. Плаустовскийである。グルジアでもまた多くの南国と同様、絨毯が珍重され、絨毯の数でその家の貧富が測られたから、祝祭日には家屋の外に多くの絨毯が展示されるのが常だった。ちなみにグルジアの9～10月は紅葉が実に美しく、“бархатный сезон”とか“бархатная осень”と称される。

注 3：“Одному не надо пить”=これはまた同時に当時もっとも有名な“духан”的ひとつの店名でもあった。

注 4：“человек бывает старым, а барашек молодым”とは「人は老いることはあるけれど、小羊の肉はいつでも若い」ということ。グルジア料理には羊の肉が多用され、その肉は若いものほど美味とされるが、ここでは移ろいゆく人生のはかなさと料理の美味の不变性とがコミカルに対比されているのであろう。

注 5：“шашлык”はもっとも有名なカフカス料理のひとつで、若い羊肉の串焼きのこと。ここでは焼きながらワインをかけているのだろう。

(o)

Я наравнé с другíми
Хочú тебé служítъ,
От рéвности сухíми
Губáми ворожítъ.
Не утоляет слóво

*от ревности=“сухими”的原因。

*сухими губами=“ворожить”的手段。

*не ~ уст = слово не утоляет мне (= моих)

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Мне пересохших уст,
И без тебя мне сно́ва
Дремучий воздух пуст.

пересохших (>пересохнуть) уст (>уста).

*дремучий воздух пуст=下記注1.

*пуст>пустой.短語尾男。

Я больше не ревную,
Но я тебя хочу,
И сам себя несю я,
Как жертву палачу.
Тебя не назову я
Ни радость, ни любовь,
На дикую, чужую
Мне подменили кровь.

*ревную>ревновать.

*сам~палачу = я сам несу себя (тебе), как
(я несу) жертву палачу.

*тебя~любовь=я не назову тебя ни радость,
ни любовь.

*на~кровь=подменили мне кровь на дикую,
чужую = подменили мою кровь дикой
чужой кровью. 不定人称文。下記注2.

Ещё одно мгновенье,
И я скажу тебе:
Не радость, а мученье
Я нахожу в тебе.
И, словно преступленье,
Меня к тебе влечёт
Искусанный в смятеньи
Вишнёвый нежный рот.

*ещё одно мгновенье =「もしもう一瞬あれば」とい
う条件。

*не~, а~=「～ではなく、～」。

*искусанный (>искусить) в смятеньи=「興奮
して噛まれた」。

Вернись ко мне скорее,
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнее
Не чувствовал тебя,
И всё, чего хочу я,
Я вижу наяву.

*скорее> скоро.比較級。

*сильнее> сильно.比較級。

*чего хочу я = “всё”にかかる関係詞節。“всё”は
“вижу”的補語。

Я больше не ревную,
Но я тебя зову.

(1920)

注1：“дремучий воздух пуст” — 2通りの解釈が可能だろう。ひとつは「君がいれば鬱蒼たる森のように濃密な空間も、君なくしては真空のように味気ない」というのと、もうひとつは「鬱蒼とした森のように道に迷ってしまいそうな世界も君という指針があればこそ歩けるが、君がいなくなってしまえば荒漠たる砂漠のようでなすすべもない」というもの。

注2：自制心を失つていつもの自分ではなくなってしまう状態を言つてゐる。つまり恋する女の前で身体が火照るのは、まるで自分の血ではなく、情欲の強い他人の血がそうさせているのだというわけ。

注3：Стихотворения (м) (н) (о) — из книги “Tristia”.

(п) [ЛЕННИНГРАД]

*題名については注1.

Я вернулся в мой город, знакомый до слёз,
До прожилок, до детских припухлых желёз.

*до～=「～なほど」という程度表示し，“знакомый”にかかるが“знакомый”は“город”を修飾。下記注2.

Ты вернулся сюда так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,

*рыбий～фонарь = 下記注3.

Узнавай же скорее декабрьский денёк,
Где к зловещему дёгтю подмешан желток.

*где～желток = 下記注4.

Петербург! у меня есть адреса,
По которым найду мертвцов голоса.

Я на лестнице чёрной живу, и в высок

*ударять мне в высок =

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Ударяет мне вы́рванный с мя́сом звонóк,

ударять в мой висок.

*вы́рванный с мя́сом звонóк = 下記注 5.

И всю нόчь напролёт жду гостéй дорогих,

Шевеля кандалáми цепóчек дверных.

*шевеля ~ дверных = 下記注

(Декабрь 1930)

6.

注 1：1932 年 11 月の「文学新聞」に発表されたときには“Ленинград”という題名がついていた。マンデリシターム生前に発表された最後の作品のひとつ。1928 年以降マンデリシタームはソヴィエト文壇に異端視され、常に逮捕の影におびえながら暮らしていた。

注 2：“до детских припухлых желёз” とは「子どもの腫れたリンパ腺までも」とはかなり風変わりな比喩だが、親交のあった作曲家のショスタコーヴィチがかつて首のリンパ腺を腫らして苦しんでいたという思い出が重ね合わされているらしい。

注 3：“рыбий жир ленинградских речных фонарей”。ペテルブルクがヴェネチアのような運河の町であることを思い出そう。そして運河沿いに立ち並ぶ街灯が運河の水面に映る光景を想像しよう。水面に映る街灯はまさしく肝油ではなかろうか？ その肝油をむさぼり食べるとは「懐かしい故郷の大気を胸一杯に吸い込む」といった風情ではなかろうか？ ところでこの連の“глотай”も第 3 連の“узнавай”も自分への命令であることを忘れずに。

注 4：“где к зловещему дёгтю подмешан желток” は“декабрьский денёк”にかかる関係詞節である。12 月のペテルブルクといえば日照時間が短く、冷たい海風のために寒く、どんよりした日が多い。“зловещий дёгть” とはおそらくそうした陰気で不穏な夜の町の（特に運河の水の）様子であり、“желток”とはそこにぽっかり浮かぶ「月」のこと（あるいは運河の水に映った街灯のこと）ではなかろうか？

注 5：“вы́рванный с мя́сом звонок”。 “вы́рвать с мя́сом” あるいは “вы́рвать с корнем” は「何かを暴力的にその下地ごと引き剥す」ということだが、ここでは呼び鈴が壁からその打ちつけた釘かネジごとはがれて宙ぶらりんになってい

て、それがふとしたはずみにこみかめにぶつかるのだろう。しかし、どうして壊れたかを考えてみると、そこに「力づくの訪問者」つまり「国家権力＝警察」の影が感じられなくもない。

注 6：“шевеля кандалами цепочек дверных”. “шевелить+A (造格)”=「Aを動かす」。逮捕の手が延びてくるのを四六時中恐れてひっそり暮らしている人間にとっては、ドアのチェーンロックが囚人の枷のように感じられるのだろう。

(p)

Мы с тобой на кухне посидим,
Сладко пахнет белый керосин.

Острый нож да хлеба каравай...
Хочешь, прымус тутого накачай,

А не то верёвок собери —
Завязать корзину до заря,

Чтобы нам уехать на вокзал,
Где бы нас никто не отыскал.
(Январь 1931)

*(чтобы) завязать корзину до зари=“собери (> собрать)”の目的を示す節。次節の“ чтобы ~”と並列関係。下記注 2.

*где ~ отыскал = “вокзал”にかかる関係詞節で、仮定法になっている。

注 1：この作品も (p) の作品と同様の状況を念頭において読んでほしい。すなわち反国家的人物として当局ににらまれ、存在の危険を常に感じながら生きている人間の状況を。

注 2：ここでいう “корзина” とは日本の「行李」、すなわち竹や柳などの弾力に富んだ材質で編んだ、かぶせ蓋のついた荷物入れのことであろう。ここでは旅行用の荷物を入れるために使うのである。

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

(c)

За гремучую доблесь грядущих веков,
За высокое пламя людей —

* за ~ = 「～ゆえに」。 “лишился”
の原因理由。

Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.

* “лишился” の 補語(生格)は
“чаша”, “веселья”, “чести”.
下記注1.

Мне на плечи кидается вёк-волкодав,
Но не волк я по крови своей —

* кидаться мне на плечи = 「私の
肩に襲いかかる」。

Запихай меня лучше, как шапку в рукав
Жаркой шубы сибирских степей...

* запихай～ степей = 下記注2.

Чтоб не видеть ни труса, ни хлыпкой грязи,
Ни кровавых костей в колесах;

* 3連の“ чтоб ~ ” 節は、4連の
“веди (> увести)” の目的節。

Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе, —

* голубой песец = blue fox. 下記注3.

Уведи меня в ночь, где течёт Енисей
И сосна до звезды достаёт,

* уведи меня в ночь, где ~ достаёт = 下記注4.

Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.

* равный = “убьёт” の主語。「私に同等
の人」。下記注5.

(17-28 марта 1931)

注1：“чаша на пире отцов”とは先祖代々受け継がれてきた家庭的、社会的伝統のことであろう。

注2：“запихай меня лучше, как шапку в рукав жаркой шубы...”。ここで思い出しておくべきは、ロシア人は一般に脱いだマフラー や 帽子をコートあるいはオーバーの袖に収納するということであろう。つまり革命後訪れた新しい時代の蕭条の嵐に関与しなくてもすむように、どこかへ閉じ込めてもらった方がいい

いということであろう。

注3：“голубой песец”はおそらく詩人のポエジーを指していると思われる。

注4：“Уведи меня в ночь, где течёт Енисей/И сосна до звезды достаёт”. “В ночь”は“ночью”的意味。“где～ достаёт”は関係副詞節であって、ここでは先行詞の“туда”が省略されている。つまり書き換えると——“Уведи меня в ночь (туда), где течёт Енисей и сосна до звёзды достаёт”となる。

注5：たとえば次のような文が参考になろう——По уму мне нет равных.（「頭の良さで俺にかなう奴はない」）。つまりここで言いたいのは——Меня убьёт только равный мне по своей крови——ということだろう。人間性を忘却して血を血で洗う時代への抗議がそこには込められているだろう。

(т)

Мы живём, под собою не чуя страны.	*чуя>чуять (=чувствовать). 副動。
Наши речи за десять шагов не слышны,	*за десять шагов=「10歩離れたら」。
А где хватит на полразговорца,	*где～полразговорца=下記注1.
Там припомнят кремлёвского горца.	*там～горца=下記注2.
Его толстые пальцы, как чёрви, жирны,	*жирны>жирные. 短尾。
И слова, как пудовые гири, верны,	*верны>верные. 短尾. 下記注3.
Тараканы смеются усища	*тараканы усища=下記注4.
И сияют его голенища.	*голенища=下記注5.

А вокруг него сброд тонкошёих вождей,	*тонкошеих=下記注6.
Он играет услугами полулюдей.	*полулюдей=下記注7.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,	*кто..., кто...=下記注8.
Он один лишь бабачит и тычет,	*бабачит и тычет=下記注9.
Как подкову, дарит за указом указ:	*как～в глаз=下記注10.
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.	

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

Что ни кáзнь у него — то малина,

*ЧТО НИ~МАЛИНА=下記注11.

И ширóкая грудь осетíна.

*широкая~осетина=下記注12.

(Ноябрь 1933)

注1：“где хватит на полразговорца”は次行の“там”にかかる関係詞節。また“хватит A (人・対格) на B (事柄・対格)”は「AにはBすることができる」という意味。“полразговорца”は接頭辞“пол”と、“разговор”に接尾辞の“ец”をつけた“разговорец”との合成語(“пол”に接続する名詞は主格か生格となるが、ここでは生格がとられ“полразговорца”となっている)。したがってこの関係詞節は「ちょっとでも話ができるところでは」という意味になる。

注2：“там припомнят кремлёвского горца”的“там”は前行を受ける先行詞で、全体が不定人称文となっている。また“кремлёвский горец”すなわち「クレムリンの山岳人(カフカス人)」とはスターリンのこと。スターリンはグルジアの出身で本名をジュガシビーリ(Джугашвили)という。つまりこの文は「そこではスターリンのことが思い出される」といった意味。ちなみにスターリンを批判したこの詩は1934年に詩人が逮捕され、ヴォローネシに流刑される原因になったとされている。

注3：スターリンの“пальцы (> палец)”が“черви (> червь)”と、“слова (> слово)”が“пудóвые гíри (> пудовая гиря)”と較べられている。

注4：“усища”はおそらく“ус”に大きさを強調する接尾辞“ище”をつけて作った“усище”的複数形で(“ус”もほとんど複数形の“усы”しか使われないことを思い出そう)、“тараканы усища”とは「ゴキブリのように黒光りするような大きな口髭」という意味であろう。

注5：“голенища”とは革製の長靴の脣の部分のことだが、スターリンはいつでもぴかぴかに磨きあげられた革の長靴を履いていた。

注6：“тонкошéих”は“тонкая шея”から作られた形容詞“тонконеий”的複数生格で「細い首の」の意味。「細い首」とはおそらく“chicken heart”ぐらいの意味であろう。

注7：“поллюдéй”は接頭辞“пол”と“люди”から作られた“поллюди”的生格。

注 8：“кто.., кто.., кто...”は「ある者は～、またある者は～、またある者は～」と
いう言い回し。

注 9：“бабачит”はおそらく“бабахать”と同じで、「どやしつける」という意味。
“тычет (>тыкать)”は「しつこく言い立てる」の意味。

注 10：“как подкобу”は“дарит”にかかり、その反駁を許さない激しさを形容して
いる。また“за указом указ (=указ за указом)”もまた“дарит”にかかり、
その間断のなきを形容している。“кому.., кому.., кому.., кому...”は注
8の言い回しと同じで、注8の場合が主格だったのに、ここでは“дарит”的補
語として与格になっているだけ。なお“кому”に続く“в пах/ в лоб/ в бровь/
в глаз”は“дарит”された具体的な場所を示している。

注 11：“что ни казнь у него”は譲歩を表す従属節。“то малина”は主節。つまり
「彼にはどんな処罰であろうと、それはキイチゴ（甘美なもの）」といった意味。

注 12：スターリンの本名ジュガシビーリは「オセツ人の息子」という意味だと言わ
れるが（グルジアにはオセツ人が居住する地区があって、オセチアと呼ばれる）、
ここでは前行との関係から推測するに、「（どんな処罰もすべて）オセツ
人であるスターリンの度量の広さに由来するものだ」といった意味ではなかろ
うか？ 定説はない。

(y)

Лиши́в меня́ морéй, разбéга и разлёта

*лишив> лишить. 副動。

И дáв стопé упóр насильственной земли́,

* дав > дать. 副動. * упор ~
земли=下記注2.

Чего́ добýлись вý? Блестя́щего расчёта —

Губ шевеля́щихся отня́ть вы нé моглý.

*блестящего~могли=下記注3.

(Май 1935)

注 1：Это стихотворение — из “Воронежских тетрадей”。

注 2：“упор”とは「ストッパー」のことであり、“насильственная земля”とはごく
限られた意味では詩人が収容されたヴォロネシのことであろうが、広い意味で

ВСТРЕЧИ С РУССКОЙ ПОЭЗИЕЙ (7) (ЖДАНОВ В.Н. • СУДЗУКИ Д.)

取れば強制収容所のある土地を指していよう。つまり強制収容所というストップを足にくくりつけたということを言いたいのであろう。

注3：“блестящего (>блестеть. 能動形動詞現在单数生格) расчёта”は“шевелящихся (>шевелить. 能動形動詞現在複数生格) губ (>губа)”と同格で、“не могли отнять”の補語となっている。

⟨6⟩ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Фамилия Мандельштам русская? Кто по национальности был Мандельштам?
2. Какое образование было у Мандельштама? Где он учился? Какой университет он закончил?
3. Мандельштам любил странствовать. Как вы это понимаете?
4. Какой человек был Мандельштам?
5. Жизнь Мандельштама сложилась трагически? Как вы думаете, в чём заключается этот трагизм?
6. Какую роль в жизни и творчестве Мандельштама играла его жена?
7. Расскажите о последних годах жизни Мандельштама.
8. Чем отличаются стихи Мандельштама от стихов поэтов XIX века?
9. Как вы думаете, чем отличалась поэзия Мандельштама от официальной советской поэзией?
10. Какое стихотворение Мандельштама вам больше всего понравилось и почему?
11. Кто переводил Мандельштама на японский язык? Сравните одно из переведённых на японский язык стихотворение с его оригиналом.